

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.П. Никифоров

**Миссионерская деятельность
С.-Петербургского митрополита
Григория (Постникова)**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 12. С. 1384-1417.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Миссіонерская дѣятельность С.-Петербургскаго митрополита Григорія (Постникова) *).

Миссіонерскій принципъ. Дѣятельность въ Калугѣ, въ Рязани: обличеніе раскольниковъ; въ Твери: собесѣдованія съ раскольниками и наставленія духовенству; въ Казани: противотатарская миссія, инородцы, расколь, бесѣды съ духовенствомъ. Миссіонерскія отдѣленія въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Противораскольническіе курсы для священниковъ. Дѣятельность въ С.-Петербургѣ: инструкція священно-церковно-служителямъ, новая форма отчетной вѣдомости о раскольникахъ. курсы изъ четырехъ, миссіонерскій институтъ. Переводъ церковно-богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ.

ЕСЛИ митрополитъ Григорій не былъ мастеромъ слова, то это еще нисколько не характеризуетъ его дѣла. Въ отношеніи дѣла преосвященнаго Григорія нельзя упрекнуть не только въ отсутствіи энергіи, но и въ отсутствіи таланта управлять, наставлять, просвѣщать и т. д. Примѣрное состояніе епархій, имъ управляемыхъ, наилучшимъ образомъ иллюстрируетъ его архипастырскую дѣятельность ¹⁾. Если митрополитъ Григорій совсѣмъ неизвѣстенъ теперь, какъ проповѣдникъ, то его миссіонерская дѣятельность, на которой онъ специализировался чуть ли не съ 1826 г. и которая достигла своего апогея въ первой половинѣ 50-хъ годовъ XIX столѣтія, покрыла имя Григорія неувыдаемой славой неутомимаго миссіонера и ученѣйшаго расколовѣда. Его „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“ въ свое время была энциклопедіей раскольническихъ вопросовъ, всѣмъ необходимою и вездѣ

*) Окончаніе. См. сентябрь.

¹⁾ См. А. С. С. 1839 г. № 267; 1849 г. № 503; 1852 г. № 802; 1856 г. № 1648; 1859 г. № 29.

извѣстною. Архипастырь-миссіонеръ никогда не разставался съ высокою мечтою объ универсальномъ христіанствѣ, въ которомъ бы объединились всѣ люди. „Ахъ, если бы всѣ люди узнали, какъ благъ Ты, Господи!“—восклицаетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій митрополитъ-идеалистъ ¹⁾. Митрополитъ Григорій миссіонерствовалъ самъ и побуждалъ къ дѣлу миссіонерства другихъ, обезпечивая дѣла миссіи денежными вкладами и рекомендуя наилучшія средства къ успѣшному веденію этого апостольскаго дѣла.

Миссіонерскимъ принципомъ преосвященнаго Григорія былъ самый гуманнѣйшій—просвѣщеніе раскольниковъ въ духѣ мира и любви на основаніи ихъ собственной и ими уважаемой старой русской письменности. Этотъ принципъ преосвященный Григорій проводилъ въ своихъ административныхъ распоряженіяхъ по епархіи, высказывалъ его въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ. Еще въ Калугѣ, по поводу возвращенія православныхъ дѣтей въ расколъ черезъ перекрещиваніе, Григорій предписалъ духовенству (9 ноября 1827 г.), „дабы оно, пользуясь словомъ Божиимъ, правилами св. отецъ и написаннымъ противъ перекрещенцевъ въ книгѣ—Способъ состязаться съ раскольниками—равно и совѣтами сосѣдственныхъ опытнѣйшихъ священниковъ, старались вразумить и расположить родителей означенныхъ дѣтей, дабы они привели ихъ въ православную церковь“ ²⁾. Въ бесѣдахъ съ духовенствомъ Казанской епархіи онъ рекомендуетъ дѣйствовать миролюбиво ³⁾, бесѣдовать добродушно ⁴⁾ и употреблять доказательства изъ уважаемыхъ раскольниками книгъ, какія у нихъ есть въ собственности и къ какимъ они наиболѣе привыкли ⁵⁾. „Берегитесь сказать одно слово, могущее огорчить вразумляемыхъ вами; иначе вы будете дѣйствовать противъ своей цѣли, потому что огорченный не способенъ къ вразумленію и наученію“ ⁶⁾. То же самое онъ рекомендуетъ въ „Истинно-древней и истинно-православной Христовой Церкви“, когда, между прочимъ, говоритъ о томъ, что миръ полезнѣе всего, а разногласіе вреднѣе всего ⁷⁾, и когда отсылаетъ миссіонеровъ къ „сочиненіямъ, составленнымъ цер-

¹⁾ „День святой жизни“, стр. 144.

²⁾ А. С. С. 1828 г. № 209, л. 3.

³⁾ «Бесѣды съ духовенствомъ Казанской епархіи», стр. 29, 38 и др.

⁴⁾ Ibid. стр. 35.

⁵⁾ Ibid., стр. 31, 32, 33, 39 и др.

⁶⁾ Ibid. стр. 34.

⁷⁾ „Истинно-древняя Церковь“, стр. 1.

ковными учителями, жившими въ русской церкви со времени всероссійскаго митрополита Макарія до времени свѣтѣйшаго патріарха Никона, и всѣми отступниками отъ вѣры преимущественно уважаемыхъ“,—и къ „сочиненіямъ, писаннымъ такъ называемыми старообрядческими учителями и защитниками старообрядчества по изложеніи патріарха Никона“¹⁾). Наконецъ, въ письмѣ къ священнику Виноградову Н. С. (Тверской епархіи), онъ пишетъ: „дѣлайте ваше дѣло спокойно. Ежели раскольники хотятъ провѣрять васъ по книгамъ, это для васъ очень хорошо и хорошо для нихъ... Посылаю къ вамъ новое изданіе старой моей книги. Въ ней не мало сказано вновь, и многое сказано опредѣленноѣ. Руководствуетесь наипаче ею“²⁾).

Мы уже говорили, что Калужская епархія представляла вполне благоприятныя условія для того, чтобы расколъ въ ней укрѣплялся, а число раскольниковъ увеличивалось. Мы уже отмѣтили, что недостатокъ въ средѣ духовенства просвѣщенныхъ людей открывалъ полный просторъ для широкихъ операцій раскольническихъ вождей. Если къ этому прибавить еще ту энергію и безцеремонность, съ какою дѣйствовали эти вожди, пользуясь явнымъ покровительствомъ расколу правительства императора Александра I-го³⁾, то станетъ вполне понятнымъ и фактически содержательнымъ наименованіе преосвященнымъ Григоріемъ Калужской епархіи „раскольнической“⁴⁾). Такое состояніе Калужской епархіи побуждало молодого епископа Григорія, горѣвшаго ревностью о чистотѣ и цѣлости православной церкви, приняться прямо за дѣло. 21 февраля 1826 г. преосвященный Григорій прибылъ въ Калугу⁵⁾, и уже 7-го марта въ проповѣди на недѣлю православія онъ намѣтилъ программу своей противораскольнической дѣятельности. Сущность этой программы сводится къ тому, чтобы просвѣтить всѣхъ свѣтомъ евангельской истины, чтобы открыть глаза на заблужденія рас-

¹⁾ Ibid. стр. 10—11.

²⁾ Архивъ Спб. Духовной Академіи. Матеріалы Виноградова, ч. 1-я 9 апрѣля 1856 г.

³⁾ Проф. П. С. Смирновъ «Исторія русскаго раскола старообрядчества». Сиб. 1895 г., стр. 197, 217—224.

⁴⁾ И. Тихомировъ. „Расколъ въ предѣлахъ Калужской епархіи“. Калуга. 1900 г., стр. 85.

⁵⁾ А. С. С. 1825 г. № 83, л. 21.

кола и на правоту православія и всѣхъ, такимъ образомъ, соединить въ святой, единой, возлюбленной Богомъ, православной церкви ¹⁾). Въ частности, Григорій намѣтилъ два пункта для достиженія цѣлей своей программы: укрѣпленіе въ вѣрѣ православныхъ и обращеніе раскольниковъ въ православіе ²⁾). По тону этой проповѣди Григорій является рѣзкимъ обличителемъ раскола, каковымъ онъ изрѣдка обнаруживалъ себя и послѣ, напр. въ Рязани ³⁾). Между прочимъ, эта програмная проповѣдь преосвященнаго Григорія замѣчательна тѣмъ, что въ ней нельзя не усмотрѣть впервые намѣченной основной мысли важнѣйшаго сочиненія Григорія „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“ ⁴⁾).

Намѣтивъ, такимъ образомъ, программу, Григорій самъ прежде другихъ приступилъ къ ея осуществленію, первымъ факторомъ котораго была проповѣдь. Григорій никогда не опускалъ удобнаго случая, чтобы не сказать паствѣ нужнаго назиданія или не обличить жизнь старообрядцевъ, несоответствующую ихъ фарисейской похвальбѣ старую вѣрою. Неизвѣстно, почему эти проповѣди не вошли въ сборники его проповѣдей и не сохранились до нашего времени хотя бы въ рукописяхъ. Проповѣдуя непрестанно, Григорій понималъ, что одному ему не справиться съ сильнымъ и давнишнимъ недугомъ епархіи—расколомъ, что здѣсь требуется нѣчто большее, чѣмъ дѣятельность одного лица; онъ хотѣлъ, чтобы православные, особенно духовенство, не только словомъ, но и своею жизнью доказывали то, что православіе—единая истинная церковь. Поэтому отъ духовенства онъ не только требовалъ постоянной проповѣди ⁵⁾, организовавъ ее самымъ строгимъ образомъ, но и заботился о поднятіи образа жизни духовенства. „И слово Божіе, писалъ Григорій: и св. церковь... отъ всякаго священника требуютъ..., чтобы онъ былъ не только не пороченъ въ своемъ поведеніи и ничѣмъ не

¹⁾ Иером. Леонидъ. „Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской епархіи“. Калуга. 1876 г., стр. 300.

²⁾ Ibid. стр. 296—300.

³⁾ М. Шавровъ „Преосвящ. Григорій, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій“. Церк. Лѣтоп. 1860 г. Июль, стр. 360.

⁴⁾ „Истинно-древняя церковь“, стр. 294—295.

⁵⁾ И. Тихоміровъ. „Расколъ въ предѣлахъ Калужской епархіи“, Калуга. 1900 г. стр. 96: Указъ Калужской Духовной Консисторіи въ Боровское Духовное Правленіе“. 13 дек. 1826 г.

подавалъ соблазна, но и былъ примѣромъ для другихъ въ жизни истинно-христіанской, святой, небесной, достойной служителя Господа Бога, примѣромъ такой жизни, потому что къ препровожденію святой жизни обязаны и всѣ христіане безъ исключенія“¹⁾. Образование Григорій считалъ необходимымъ для духовенства, оставляя безъ вниманія просьбы тѣхъ, кои истины, нужныя для священства, знали плохо и къ чтенію поученій способны были весьма мало²⁾. Онъ установилъ строгій надзоръ за неисправными священниками, поручивъ благочиннымъ побуждать ихъ къ изученію всего необходимаго по должности и званію. Наиболѣе невѣжественныхъ онъ лишалъ мѣста³⁾.

Такимъ образомъ, первую заботою Григорія было укрѣпленіе православныхъ въ вѣрѣ христіанской и доброй жизни. Но это была незначительная часть дѣла; это было пассивное миссіонерство, которое рассчитывало на то, что примѣры доброй жизни поучительны сами по себѣ. Сепаратизмъ, къ которому такъ склонны раскольники, de facto сводилъ это миссіонерство къ нулю; получалась единственная и очень проблемматичная выгода избѣжать упрековъ отъ раскольниковъ. Поэтому преосвященный Григорій наряду съ примѣрною жизнью поставилъ священникамъ въ обязанность самое обращеніе раскольниковъ. Для этого ревностный архипастырь распорядился выписать въ приходы, наиболѣе зараженные расколомъ, „Наставленія правильно состязаться съ раскольниками“⁴⁾. Григорій совѣтывалъ вести дѣло въ миролюбивомъ духѣ этой книги, а въ нужныхъ случаяхъ давалъ собственныя указанія. Обычно онъ рекомендовалъ: сначала на мѣстѣ хорошо узнать сущность раскольническаго толка, а потомъ уже открывать самыя дѣйствія противъ него⁵⁾. Для лучшей организаціи противораскольнической миссіи преосвященный Григорій назначилъ благочиннымъ единовѣрческихъ церквей и увѣщателемъ раскольниковъ

1) „Бесѣды съ духов. Казанской епархіи“. стр. 64—65.

2) Миссіонерское Обзорѣніе. 1910 г. № 7—8, стр. 1250.

3) Ibid. стр. 1250.

4) См. у Тихомірова. „Расколъ въ предѣлахъ Калужск. епарх.“ стр. 90: Арх. Кал. Дух. Конс. Докл. реестръ 1827 г. Проф. П. С. Смирновъ. „Исторія русск. раскола“ стр. 202.

5) А. С. С. 1828 г. № 209.

опытнаго о. протоіерея, профессора духовной семинаріи П. С. Алексинскаго ¹⁾).

Распоряженія и дѣйствія преосвященнаго Григорія не замедлили принести благіе плоды. Григорій пресѣкъ своевольство раскольниковъ ²⁾, утвердилъ единовѣріе ³⁾ и значительно сократилъ самое число раскольниковъ. За послѣднее краснорѣчиво говорятъ статистическія данныя, приведенныя г. Тихоміровыхъ, по которымъ въ 1826 г. всѣхъ раскольниковъ въ Калужской епархіи было 23,665 душъ обоюго пола, а уже въ 1827 г.—21,815 душъ ⁴⁾. Конечно, въ одинъ годъ не могло обратиться въ православіе до двухъ тысячъ раскольниковъ, да и документовъ на это никакихъ не имѣется, но хорошо уже и то, что раскольники стали осторожнѣе, что они не только не дѣйствовали теперь открыто, но сами скрывались или выѣзжали изъ предѣловъ Калужской епархіи.

Однако, скоро и самъ Григорій долженъ былъ оставить Калугу за переводомъ архіепископомъ въ Рязань (1828 г.). Рязанская епархіа, много меньше зараженная расколомъ, не побуждала Григорія на новыя мѣры противъ него. Извѣстно лишь то, что въ Рязани преосвященный Григорій еще строже сталъ относиться къ проступкамъ духовенства, очевидно, желая выставить его какъ силу, сдерживающую расколъ и укрѣпляющую православныхъ ⁵⁾.

Малодѣятельная жизнь въ Рязани была не въ духѣ Григорія. Это скоро было замѣчено высшею властью, и въ 1831 г. Григорій былъ переведенъ въ Тверь. Мѣсто новаго и продолжительнаго служенія преосвященнаго Григорія было сильно заражено расколомъ. Тверскіе раскольники произносили дерзкія хулы на православную церковь ⁶⁾, называли ее разными непотребными словами ⁷⁾, клеветали на ея служителей ⁸⁾, явно отпраляли богослуженія и требы ⁹⁾, распускали ложные слухи въ пользу раскола ¹⁰⁾, устраивали моленныя и ча-

¹⁾ Іером. Леонидъ „Исторія церкви въ пред. нын. Кал. епарх.“, стр. 204; Мисс. Обзор. 1910 г. № 7—8; стр. 1250.

²⁾ Іером. Леонидъ „Исторія церкви въ пред. нын. Кал. еп.“, стр. 204.

³⁾ Ibid., стр. 204; проф. П. С. Смирновъ „Исторія русск. раск.“ стр. 207, 215; „Мисс. Обзор.“ 1910 г. № 7—8; стр. 1251.

⁴⁾ Тихоміровъ. „Расколъ въ пред. Кал. епарх.“, стр. 50—51.

⁵⁾ „Мисс. Обзор.“ 1910 г. № 7—8, стр. 1251.

⁶⁾ А. С. С. 1836 г. № 832.

⁷⁾ А. С. С. 1836 г. №№ 305, 306.

⁸⁾ А. С. С. 1834 г. № 661.

⁹⁾ А. С. С. 1836 г. №№ 125, 306.

¹⁰⁾ А. С. С. 1836 г. №№ 305, 306; 1844 г. № 1756.

совни ¹⁾, обольщали православныхъ разными обѣщаніями, зазывали ихъ въ свои моленныя и проповѣдывали свое лжеученіе въ православныхъ домахъ ²⁾. Особенно много вредили православнымъ раскольническіе наставники и лжеиноки, соблазняя ихъ своимъ открытымъ вызывающимъ образомъ жизни и дѣятельности ³⁾. Столкнувшись съ такими явленіями въ новой епархіи, уже испытанный миссіонеръ, преосвященный Григорій повелъ энергичную борьбу съ расколомъ, въ крайнихъ случаяхъ обращаясь за содѣйствіемъ къ гражданской власти. Руководствуясь указаніями Григорія, эта послѣдняя закрывала часовни и моленныя ⁴⁾, иногда разрушала ихъ до основанія ⁵⁾ и налагала судебную кару на раскольниковъ ⁶⁾. Но скоро Григорій понялъ, что гражданская власть не оказываетъ ему никакой помощи, такъ какъ раскольники обманомъ и подкупами почти всегда избѣгали должнаго наказанія. Поэтому онъ рѣшилъ дѣйствовать исключительно мѣрами духовнаго убѣжденія, добраго христіанскаго примѣра и пастырскаго наставленія ⁷⁾. Для этого Григорію необходимо было войти въ ближайшее общеніе съ раскольниками. Посѣщая свою епархію изъ С.-Петербурга, Григорій объѣзжалъ всѣ уѣзды ея. Особенное вниманіе онъ удѣлялъ раскольническимъ центрамъ и духовенству, бесѣдуя съ послѣднимъ о нуждахъ пастыря ⁸⁾. Нерѣдко онъ самъ заходилъ въ раскольническіе скиты и часовни и продолжительно бесѣдовалъ съ „начетчиками книжными“ ⁹⁾. Эти бесѣды сдѣлали преосвященнаго Григорія сильнымъ въ состязаніи съ раскольниками и пріучили къ простому способу выраженія мыслей ¹⁰⁾. Раскольники даже полюбили этого „большого попа“ и съ

¹⁾ А. С. С. 1835 г. № 793; 1836 г. №№ 125, 306.

²⁾ А. С. С. 1836 г. №№ 305, 306, 125.

³⁾ А. С. С. 1836 г. № 125, 306.

⁴⁾ А. С. С. 1835 г. №№ 810, 984; 1836 г. № 125; 1838 г. №№ 705, 1501.

⁵⁾ А. С. С. 1835 г. № 793.

⁶⁾ А. С. С. 1836 г. №№ 125, 305, 366; 1838 г. №№ 192, 705; 1839 г. №№ 27, 474.

⁷⁾ „Мисс. Обзор.“ 1910 г. № 7—8; стр. 1271.

⁸⁾ Чередѣевъ, прот. „Біографіи Тверскихъ іерарховъ“... Тверь, 1859 г. стр. 176.

⁹⁾ Шавровъ, „Преосв. Григорій. митр. Новгор. и Спб.“ „Церк. Лѣтон.“ 1860 г. Іюль, стр. 362.

¹⁰⁾ „Историко-стат. свѣдѣнія о Спб. епархіи“, стр. 65; „Мисс. Обзор.“ 1910 г. №№ 7—8, стр. 1252.

сожалѣніемъ разставались съ нимъ, когда Григорій былъ переведенъ въ Казань ¹⁾). Въ этой симпатіи раскольниковъ къ Григорію, а равно и въ самомъ миссіонерскомъ успѣхѣ его въ Твери важную роль сыграла личность преосвященнаго миссіонера. „Его строгость къ себѣ, простирающаяся до аскетизма; всегда спокойно-величавый видъ, его уваженіе къ обряду и церковности,—все это возбуждало къ нему невольное уваженіе раскольниковъ“ ²⁾). Въ свою очередь, Григорій платилъ имъ взаимностью. Въ проповѣди, сказанной при открытіи мощей свят. Митрофана, епископа Воронежскаго, Григорій называлъ раскольниковъ „бѣдными братьями“ ³⁾). Къ просвѣщенію этихъ „бѣдныхъ братьевъ“ преосвященный Григорій привлекалъ все свое духовенство. Онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы въ раскольническихъ приходахъ были опытные пастыри ⁴⁾ и чтобы между приходомъ и священникомъ была тѣсная и живая связь ⁵⁾). Священникамъ онъ дѣлалъ частыя наставленія ⁶⁾, а для объединенія ихъ съ прихожанами практиковалъ „заручное одобреніе“ ⁷⁾ и заботился объ улучшеніи церковно-школьнаго дѣла ⁸⁾). „Заручнымъ одобреніемъ“ преосвященный Григорій какъ бы хотѣлъ возстановить старое „выборное начало“, а улучшеніемъ школьнаго дѣла—съ дѣтства утвердить будущихъ прихожанъ въ истинахъ православной церкви и приучить къ доброй христіанской жизни. Для этой послѣдней цѣли Григорій издалъ и циркулярно объявилъ духовенству Тверской епархіи „Наставленіе Законоучителю“ ⁹⁾).

Изъ своей миссіонерской практики преосвященный Григорій убѣдился, что противораскольническая миссія только тогда приноситъ пользу, когда миссіонеръ вооруженъ уважаемыми раскольниками книгами ¹⁰⁾). Это зародило у Григо-

¹⁾ Шавровъ. „Преосвящ. Григорій, м. Новгор. и Спб.“ „Церк. Лѣтоп.“ 1860 г. Іюль, стр. 363.

²⁾ Ibid. стр. 363; „Мис. Обзор.“ 1910 г. №№ 7—8, стр. 1251.

³⁾ „Слова и бесѣды“ Спб. 1850 г. 1-й годъ, т. III, стр. 362.

⁴⁾ Шавровъ. „Церк. Лѣтоп.“ 1860 г. Іюль, стр. 363.

⁵⁾ „Мисс. Обзор.“ 1910 г. №№ 7—8, стр. 1252.

⁶⁾ А. С. С. 1844 г. № 1756; Шавровъ. „Церк. Лѣтоп.“ 1860 г. Іюль, стр. 363.

⁷⁾ „Историко-стат. свѣд. о Спб. епарх.“, стр. 65; „Мисс. Обзор.“ 1910 г. №№ 7—8, стр. 1252.

⁸⁾ Ibid. стр. 1252.

⁹⁾ „Тверскія Епарх. Вѣдомости“. 1847 г. стр. 363.

¹⁰⁾ А. С. С. 1844 г. № 801.

рія мысль завести въ Твери епархіальную противораскольническую библіотеку. Сначала Григорій самъ различными способами пріобрѣталъ нужныя книги ¹⁾, а потомъ предложилъ Синоду (18 мая 1844 г.) вмѣсто того, чтобы отсылать отбираемыя у раскольниковъ книги въ Синодъ или въ Московскую синодальную контору,—оставлять ихъ при епископскихъ каѳедрахъ, чтобы книги были въ раскольническихъ мѣстахъ и были всегда доступны мѣстному духовенству. Синодъ одобрилъ (28 іюня т. г.) этотъ проэктъ, и, такимъ образомъ, въ Твери скоро образовалась приличная противораскольническая библіотека ²⁾. И послѣ этого Григорій не переставалъ въ нужныхъ случаяхъ дѣлиться съ духовенствомъ своей епархіи книгами изъ собственной библіотеки.

Единоувѣріе также было одною изъ миссіонерскихъ заботъ преосвященнаго Григорія въ Твери. При помощи единоувѣрія Григорію удалось значительно уменьшить силу раскола въ такомъ важномъ его центрѣ, какъ г. Ржевъ. Введеніе здѣсь единоувѣрія и устройство единоувѣрческой церкви (на Князь-Федоровской сторонѣ, въ 1843 г.) было однимъ изъ труднѣйшихъ дѣлъ преосвященнаго Григорія; оно доставило ему не одинъ годъ (дѣло было начато въ 1840 г.) мучительныхъ тревогъ, безпокойствъ и огорченій, хотя подъ конецъ подарило его нѣсколькими минутами самой святой, самой тихой пастырской радости. За различными проволочками дѣло тянулось болѣе трехъ лѣтъ (2 дек. 1840 г.—11 дек. 1843 г.). Преосвященный Григорій самъ совершилъ освященіе новой единоувѣрческой церкви въ сослуженіи четырехъ единоувѣрческихъ священниковъ по чину, напечатанному при патріархѣ Филаретѣ (1625 г.). Сейчасъ же по открытіи новой церкви въ составѣ ея прихода насчитывалось 139 душъ мужескаго пола и 129—женскаго ³⁾.

Такимъ образомъ, вполне справедливо говорить первый біографъ преосвященнаго Григорія, что въ бытность его въ Твери „многіе скиты и часовни сами собою падали и уничтожались, раскольники переходили или въ единоувѣріе или въ православіе, а у тѣхъ, которые оставались въ расколѣ, ослабѣла вражда къ православной церкви“ ⁴⁾.

¹⁾ А. С. С. 1844 г. № 1756; „Мисс. Обзор. 1910 г. № 7—8; стр. 1253.

²⁾ А. С. С. 1844 г. № 801. ³⁾ А. С. С. 1840 г. № 1712.

⁴⁾ Шавровъ. „Церк. Лѣтоп.“ 1860 г. Іюль, стр. 362—363; „Историко-стат. свѣд. о Спб. епархіи“, стр. 65.

Борьбою съ расколомъ не исчерпывается миссіонерская дѣятельность преосвященнаго Григорія въ Твери. Здѣсь ему пришлось имѣть дѣло еще съ изувѣрскою сектою скопцовъ. 23-го февраля 1838 г. Григорій рапортовалъ Синоду, что „въ его епархіи лѣтъ 10—15 назадъ завелась секта скопцовъ, которые ведутъ постную жизнь, удаляются хмѣльнаго, гнушаются правовѣрными, какъ нечистыми, лицемъ блѣдны, глазами мутны, удаляются отъ цѣлованія съ людьми, не имѣютъ законнаго совокупленія и считаютъ его смертнымъ грѣхомъ; иные примѣтно уже скопились, а иные еще такъ участвуютъ въ ночныхъ собраніяхъ и кружатся до безпамятства съ пѣніемъ; особенный кто-то пророкъ, который возбуждаетъ ихъ къ круженію, призываетъ своего какого то живого Бога, выдавая себя слышащимъ его голосъ и предсказываетъ нѣкоторыя вещи, которыя изъ нихъ никто объявить не можетъ, даетъ имъ къ чему-то особенному, держа у себя на груди, прикладываясь и заставляетъ по временамъ топтать ногами“¹⁾. Въ этомъ рапортѣ преосвященный Григорій зарегистрировалъ 114 душъ скопцовъ обоого пола, и 13 душъ обоого пола объявлено въ подозрѣніи²⁾. Противъ скопцовъ Григорій употреблялъ двойное средство. Во 1-хъ, онъ предписывалъ священникамъ, чтобы „они неопустительно увѣщали совратившихся, дабы они раскаялись въ своемъ заблужденіи и обратились всѣмъ сердцемъ къ правиламъ и средствамъ, предполагаемымъ ко спасенію въ православной церкви“³⁾, во 2-хъ, онъ обращался къ содѣйствію гражданской власти и просилъ ее „учинить законное изслѣдованіе... и съ виновными, ежели окажутся и тутъ же не обратятся, поступаютъ по законамъ“⁴⁾. Результаты борьбы Григорія со скопчествомъ приведены въ рапортѣ его Синоду отъ 8 іюля 1839 г. 8 человекъ мужчинъ были приговорены къ отдачѣ въ солдаты въ Кавказскій корпусъ съ замѣною, въ случаѣ непригодности ихъ къ военной службѣ, выселеніемъ въ Кавказскія провинціи; двое мальчиковъ предназначались въ тотъ же Кавказскій корпусъ въ барабанщики или флейтчики, и, наконецъ одна женщина (Марія Андреева), какъ не сознавшаяся, высылалась также въ Кавказскія провинціи. Всѣ остальные скопцы, очевидно, раскаявшіеся въ своей ереси, были остав-

¹⁾ А. С. С. 1838 г. № 276, л. 6.   ²⁾ Ibid. л. 1—6, 8, 10, 12.

³⁾ Ibid. л. 7.   ⁴⁾ А. С. С. 1838 г. № 276, л. 7, 8, 10, 12.

лены на мѣстахъ подѣ строгимъ надзоромъ полиціи. Кромѣ того, духовенству вмѣнялось въ обязанность „стараться благоразумными внушеніями утверждать ихъ (скопцовъ) въ истинныхъ догматахъ вѣры и раскрыть имъ всю нелѣпость скопческой и хлыстовщинской секты“. Самъ Григорій увѣщавалъ скопцовъ къ раскаянію особымъ секретнымъ указомъ изъ Консисторіи ¹⁾.

Во время архипастырства въ Твери преосвященному Григорію пришлось имѣть дѣло съ доживавшими свои дни отголосками мистицизма, противъ котораго онъ выступалъ въ официальной роли въ 1825 г. 21 мая 1837 г. въ Тверскую губернію была сослана Екатерина Филипповна Татарина. Мѣстожителемъ ея былъ Кашинскій Срѣтенскій женскій монастырь. Здѣсь она жила на самыхъ льготныхъ условіяхъ, занимая три отдѣльныхъ комнаты въ квартирѣ настоятельницы Назареты. Удобная жизнь очевидно не побуждала Татаринину къ раскаянію. Сохраняя наружную покорность православної церкви, она упорно держалась того мнѣнія, что „духовныя занятія“ не противорѣчатъ ученію православної церкви и ясно указаны въ XIV главѣ 1-го посланія къ Коринѣянамъ. Преосвященный Григорій, какъ епархіальный архіерей, не могъ быть равнодушнымъ къ проповѣди уже извѣстной ему мистики, и сначала письменно, а потомъ устно, въ личной бесѣдѣ, убѣждалъ Татаринину оставить старыя ошибки, ссылаясь на того же апостола и на ту же главу, гдѣ говорится, что „жены въ церквахъ да молчатъ“, что „срамно есть женѣ въ церкви глаголати“ (ст. 34 и 35) ²⁾.

Послѣ Твери мѣстомъ службы преосвященнаго Григорія была Казань. Здѣсь Григорій встрѣтилъ самое широкое миссіонерское поприще. Казань была татарскимъ царствомъ, полнымъ кромѣ того разныхъ инородцевъ. Къ расколу, который Григорій встрѣтилъ и въ Казани, здѣсь присоединялось мусульманство и языческія вѣрованія Чувашей, Черемисовъ и Вотяковъ. Къ чести Григорія своимъ архипастырскимъ вниманіемъ онъ не обходилъ ни раскола, ни мусульманства, ни язычества.

Соотвѣтственно тремъ видамъ религіозныхъ отклоненій Казанской паствы, миссіонерская дѣятельность преосвящен-

¹⁾ Ibid. л. 15.

²⁾ Бартевевъ „XIX вѣкъ“. Москва. 1872: Юрій Толстой. „О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татарининой“, стр. 232—233.

наго Григорія имѣла три направленія. Для Григорія было вполне естественнымъ оказать больше всего вниманія внутреннему врагу православной церкви—расколу, на которомъ онъ специализировался раньше. Къ этому его побуждали и внѣшнія обстоятельства: вызовъ въ Св. Синодъ и назначеніе въ Секретный Комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія ¹⁾. И дѣйствительно, противъ раскола Григорій сдѣлалъ въ Казани больше всего. Занимаясь борьбою съ нимъ внутри своей епархіи, онъ сообщил этой борьбѣ общецерковный интересъ и государственное значеніе, когда призналъ необходимымъ для миссіонеровъ спеціальнаго и систематическаго образованія и ввелъ это образованіе въ высшей и средней духовной школѣ. Много вниманія преосвященный Григорій удѣлилъ и мусульманству, съ которымъ столкнулся въ первый разъ. Григорій пытался строго организовать операціи противотатарской миссіи и оживилъ дѣятельность Переводническаго Комитета, который съ него началъ свою внутреннюю жизнь. Достаточно вниманія преосвященный Григорій удѣлилъ и языческимъ вѣрованіямъ казанскихъ инородцевъ, неоднократно касаясь ихъ въ своихъ бесѣдахъ съ духовенствомъ и заботясь о нихъ при открытіи миссіонерскихъ отдѣленій въ казанскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Переплетаясь между собой впоследствии, эти три направленія миссіонерской дѣятельности Григорія въ Казани въ исторической послѣдовательности располагаются такъ: татары, инородцы, раскольники.

23 мая 1830 г. Высочайшимъ указомъ въ Казанской епархіи была учреждена миссія для утвержденія въ православіи новокрещенныхъ татаръ ²⁾. Преосвященный Григорій былъ назначенъ въ Казань какъ разъ въ то время, когда церковная власть, испытавъ безрезультатно для достиженія цѣлей миссіи различныя средства, занялась устройствомъ походной церкви съ особымъ причтомъ. Объ этомъ Синодъ писалъ Григорію отъ 12 іюля 1848 г. Григорій со свойственной ему энергіей взялся за осуществленіе новой мѣры. Онъ заботился объ обезпеченіи причта и комплектовалъ самый причтъ.

¹⁾ А. С. С. 1850 г. № 621.

²⁾ Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс. при Москов. унив. 1880 г. I, стр. 1—256. Можарскій „Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казан. инородцевъ съ 1552 г.—1867 г. стр. 210.

Послѣднее было дѣломъ далеко нелегкимъ, такъ какъ требовался человекъ со всѣми качествами апостола: съ безкорыстною привязанностью къ дѣлу просвѣщенія, съ свободою отъ семейства, съ готовностью на лишенія и оскорбленія и даже съ даромъ языковъ, такъ какъ было необходимо знаніе разговорнаго (собственно татарскаго) и литературнаго (арабскаго) языка татаръ. Намъ извѣстно четыре вызова кандидатовъ на мѣсто священника-миссіонера къ походной церкви. Было намѣчено десять человекъ, которые вызывались въ Казань для испытанія въ Комиссіи, состоявшей изъ двухъ членовъ: ректора академіи, архимандрита Григорія (Миткевича) и бакалавра Н. М. Ильминскаго. Случилось такъ, что добрая половина намѣченныхъ кандидатовъ совсѣмъ не явилась, отказавшись то болѣзнію, то незнаніемъ языка, то семейными обстоятельствами; а явившіеся спѣшили подъ тѣми же предлогами отказаться отъ испытанія. Лишь двое согласились экзаменоваться, обнаруживъ на экзаменѣ очень ограниченное знаніе татарскаго языка. Перваго изъ нихъ священника Ѡ. М. (изъ состава перваго вызова—19 октября 1848 г.) Комиссія было пропустила, объявивъ, что онъ „довольно образованъ для сельскаго священника, къ дѣлу обращенія способенъ; хотя не въ высокой степени, свѣдущъ и въ татарскомъ языкѣ, но ограниченно—именно знаетъ языкъ только разговорный, народный, на которомъ можетъ свободно объясняться и понимать другихъ, но въ филологіи языка и даже въ грамматикѣ онаго недалекъ.., и кромѣ перевода Новаго Завѣта никакихъ книгъ татарскихъ не читалъ; съ арабскимъ же языкомъ и вовсе незнакомъ“ ¹⁾. Кромѣ того, Комиссія подтвердила безкорыстное желаніе его посвятить себя дѣлу миссіонерства и обѣщаніе основательно заняться изученіемъ татарскаго языка. Однако преосвященный Григорій счелъ недостаточнымъ заключеніе Комиссіи и устроилъ претенденту второй экзаменъ, предложивъ написать отвѣтъ на вопросъ: „Какъ должно увѣщать къ обращенію отпавшихъ татаръ?“ и затѣмъ „Чинъ исповѣди“, употребляемый при исповѣданіи татаръ-прихожанъ. Обѣ эти работы разсматривалъ самъ Григорій и нашелъ ихъ „неосновательными“, „весьма не сильными“, такъ какъ „почти сего же требуетъ и Магометъ въ Коранѣ“ ²⁾. Относительно языка „Исповѣди“

¹⁾ Ibid. стр. 218—219.

²⁾ Ibid. стр. 220—221.

далъ заключеніе спеціалистъ Ильминскій. „Татарскій языкъ, заявилъ онъ: отличается большею неправильностью. Этимологическія перемѣны, расположеніе и конструкція часто совсѣмъ противны татарскому языку“¹⁾. Всего этого было достаточно для того, чтобы преосвященный Григорій совершенно забраковалъ кандидатуру Ѡ. М. Однако нелегко было найти новаго кандидата. Второй (13 декабря 1848 г.) и третій (26 января 1849 г.) вызовы подтвердили это. Тогда Григорій съ упрекомъ обходя Консисторію, самъ вызвалъ трехъ кандидатовъ. Но двое изъ вызванныхъ отказались экзаменоваться, а третій—священникъ Іоаннъ Ляпидевскій—послѣдшилъ заявить о себѣ, что онъ „знаетъ только разговорный татарскій языкъ, употребляемый между старо-крещенцами, но этотъ языкъ недостаточенъ для изъясненія высокихъ истинъ христіанской вѣры, и потому (онъ, Ляпидевскій,) находить себя не вполне способнымъ объясняться съ христіанами изъ магометанъ и тоже просилъ уволить его отъ должности священника-миссіонера“²⁾. Но преосвященный Григорій послѣ личной бесѣды съ о. Ляпидевскимъ нашелъ его, „хотя и не совершенно благонадежнымъ, однакоже болѣе другихъ способнымъ занять должность священника-миссіонера“, и убѣдилъ его согласиться. Вскорѣ (10 августа 1849 г.) Консисторія опредѣлила мѣсто жительства священника-миссіонера, его обязанности, способъ дѣйствованія, контроль надъ нимъ и т. п. Такимъ образомъ, несмотря на то, что дѣло велось въ четыре пріема, что Консисторія оказалась совершенно безсильною, преосвященный Григорій самъ въ одинъ годъ (9 авг. 1848 г.—10 авг. 1849 г.) сдѣлалъ все, за чѣмъ должно было послѣдовать устройство самой церкви. Однако труды Григорія оказались тщетными: походной церкви не суждено было начать свою жизнь *de facto*. Самъ Григорій разочаровался въ своемъ кандидатѣ и въ представленіи Синоду (отъ 14 дек. 1849 г.) высказалъ большія сомнѣнія относительно пользы походной церкви при наличныхъ условіяхъ. Священника о. Ляпидевскаго онъ предлагалъ перевести въ татарскій приходъ села Шешмы, Чистопольскаго уѣзда, а построеніе походной церкви—отложить до изготовленія перевода христіанскихъ богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ. Такъ умерло, не родившись, дѣло о походной церкви.

¹⁾ Ibid. стр. 221.

²⁾ Ibid. стр. 223.

Священника о. Ляпидевскаго Григорій перемѣстилъ въ с. Шешму для дѣлей миссіонерскихъ. Но о. Ляпидевскій могъ охватить своимъ вліяніемъ сравнительно малый районъ, а отступничество происходило повсемѣстно. Поэтому Григорій призывалъ все духовенство къ великому дѣлу миссіонерства. Въ этомъ пунктѣ миссіонерскія мѣры Григорія противъ ислама сходятся съ таковыми же противъ раскола. Миссіонерство cadaго священника въ своемъ приходѣ было дѣломъ уже испытаннымъ, принесшимъ не малые плоды въ Калугѣ и Твери. Самый призывъ къ миссіонерству, а равно и изложеніе способовъ дѣйствованія, преосвященный Григорій изложилъ въ „Бесѣдахъ съ духовенствомъ Казанской епархіи“.

Общее, что можно сказать о дѣлахъ противотатарской миссіи времени архипастырства Григорія будетъ далеко не отраднымъ. И церковная власть и гражданская—были совершенно безсильны возвратить въ нѣдра православной церкви отпавшихъ татаръ-крещенцевъ, а равно предупредить отпаденіе въ дальнѣйшемъ. Мы видимъ даже больше того: миссія совершенно не располагала духовными средствами къ успѣшному веденію дѣла. И какъ ни старался Григорій, самъ онъ безъ свѣдущихъ и опытныхъ помощниковъ ничего не могъ сдѣлать. Дѣла миссіи, какъ это ни печально, сводились къ полицейскому насилію гражданской власти, которая выселяла отступниковъ въ старорусскія мѣста, крестила младенцевъ противъ воли родителей, расторгала браки крещенныхъ татаръ съ некрещенными и привлекала къ отвѣтственности тѣхъ, которые погребали крещенныхъ по магометанскому обряду. Такія дѣйствія полиціи вызвали довольно серьезныя волненія среди татаръ-отступниковъ ¹⁾.

Но если преосвященный Григорій не могъ прекратить отпаденія татаръ теперь, то онъ приготовлялъ вѣрнѣйшее средство къ тому на будущее время. Разумѣемъ дѣятельность Переводническаго Комитета. По волѣ императора Николая I, послѣдній былъ учрежденъ еще при предшественникѣ Григорія, преосвященномъ Владимірѣ (Ужинскомъ) въ 1847 г. Въ составъ его вошли профессора духовной академіи и, какъ знатоки татарскаго языка, извѣстный ориента-

¹⁾ Исторія татарской миссіи писана по А. Можаровскому. Чт. въ И. О. И. и Д. Р. при Моск. унив. 1880 г. I, стр. 1—256. „Изложеніе хода мисс. дѣла по просвѣщ. Казан. ивородц. съ 1552—1867 г.“.

листъ, профессоръ университета Каземъ-Бекъ. Цѣлью Комитета былъ переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ православной церкви на татарскій языкъ. По различнымъ обстоятельствамъ этотъ Комитетъ не только ничего не сдѣлалъ, но даже не имѣлъ ни одного собранія до конца 1848 г., когда его взялъ въ свои руки преосвященный Григорій и побудилъ къ самымъ усиленнымъ занятіямъ (до 1856 г.). Этотъ періодъ многоплодной дѣятельности Комитета ознаменовался энергичнымъ сотрудничествомъ въ немъ ректора академіи архимандрита Григорія (Миткевича), который завѣдывалъ богословскою стороною дѣла. вмѣстѣ съ профессорами академіи онъ дѣлалъ точный переводъ книгъ съ греческаго и славянскаго на русскій языкъ, а послѣ этого Каземъ-Бекъ переводилъ ихъ на татарскій языкъ ¹⁾. Такъ велось дѣло до 1850 г., когда преосвященный Григорій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ. Въ томъ же 1850 г., по прибытіи въ С.-Петербургъ, Григорій испросилъ разрѣшеніе на учрежденіе здѣсь другого комитета для пересмотра уже переведенныхъ и переводимыхъ книгъ. Новый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ самого Григорія, составили—профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, архимандритъ Іоаннъ (Соколовъ), профессоръ Каземъ-Бекъ, къ этому времени переведенный въ С.-Петербургскій университетъ, бакалавръ Казанской духовной академіи Ильминскій. Оживленный неослабнымъ вниманіемъ преосвященнаго Григорія, Комитетъ собирался ежедневно и дѣйствовалъ съ рѣдкой энергіей и отмѣнною добросовѣстностью, строго провѣряя и сличая съ подлинниками каждое слово присылаемыхъ изъ Казани переводовъ. Фактическимъ результатомъ дѣятельности двухъ комитетовъ было то, что уже въ 1852 г. были напечатаны—литургія св. Іоанна Златоуста и Часословъ, а въ 1853 г.—и Четвероевангеліе. Въ 1856 г. былъ готовъ переводъ еще Апокалипсиса. Но теперь преосвященный Григорій долженъ былъ принять на себя новыя сложныя обязанности, связанныя съ назначеніемъ его митрополитомъ с.-петербургскимъ, а дѣла комитетовъ передать своему преемнику по Казани. За восемь лѣтъ дѣятельности въ комитетахъ (1848—1856) Гри-

¹⁾ Подробно о дѣятельности архим. Григорія (Миткевича) см. у проф. П. В. Знаменскаго „Исторія Казанской Духовной Академіи“. Каз. 1891 г стр. 63 и др.

горій побудилъ послѣдніе перевести и напечатать—литургию св. Іоанна Златоуста, Часословъ и Четвероевангеліе, и приготовить, къ изданію всѣ прочія книги Новаго Завѣта ¹⁾).

Кромѣ татаръ, населеніе Казанской епархіи изобиловало инородцами-язычниками: чувашами, черемисами и вотяками. Послѣдніе также представляли богатый матеріалъ для миссіонерской дѣятельности. И преосвященный Григорій обнаружилъ не малую заботливость объ ихъ просвѣщеніи въ „Бесѣдахъ съ духовенствомъ Казанской епархіи“ и въ проектахъ миссіонерскаго образованія въ духовныхъ школахъ. Возможно, что по инициативѣ Григорія и въ миссіонерскихъ дѣлахъ былъ сдѣланъ переводъ на черемисскій языкъ его сочиненія „День святой жизни“ ²⁾).

Въ первое время, по пріѣздѣ въ Казань, Григорій не рассчитывалъ здѣсь встрѣтиться съ расколомъ. Мы уже видѣли, что все это время онъ былъ занятъ противотатарской миссіей. Но уже въ 1851 г. въ письмѣ къ оберъ-прокурору графу Пратасову Григорій говоритъ о расколѣ, какъ о большомъ злѣ Казанской епархіи ³⁾. Ему то и посвятилъ Григорій остальные годы своей дѣятельности. Мы уже сказали о побочных обстоятельствахъ, способствовавшихъ этой спеціализаціи, а потому теперь перейдемъ ко внутреннимъ причинамъ ея. Разумѣемъ состояніе раскольническаго дѣла въ Казани въ то время. Противъ раскола здѣсь дѣйствовали официальные увѣщатели ⁴⁾. Въ большинствѣ случаевъ это были обратившіеся раскольники, не имѣвшіе ни систематическаго образованія, ни спеціальной подготовки. Часто они были грубы и лишь озлобляли раскольниковъ. Ихъ увѣщанія были чужды апостольскаго мира и миссіонерскаго самоотверженія ⁵⁾. Вся дѣятельность увѣщателей сводилась къ перепискѣ изъ года въ годъ стереотипныхъ отчетовъ и своевременному представленію ихъ епархіальной власти ⁶⁾. Ясно,

¹⁾ О комитетахъ см.: Знаменскій, „Исторія Казанской Духовной Академіи“. Каз. 1891 г. стр. 62—63; Церк. Лѣтоп. 1860 г. Іюль. Шавровъ, „Преосв. Григорій, м. Новгор. и СПБ.“ стр. 356—432. „Истор.-стат. свѣдѣнія о Спб. епархіи“ Спб. 1884 г. 7. VIII, стр. 66—67.

²⁾ Казань 1858. См. у А. С. Родосскаго, „Біогр. Словарь“, стр. 120, прим. 3-е.

³⁾ А. С. С. 1851 г. № 785.

⁴⁾ Мисс. Обзор. 1910 г. №№ 7—8, стр. 1254.

⁵⁾ Благовѣщенскій, „Исторія Каз. дух. семинаріи“. Каз. 1883 г. стр. 414.

⁶⁾ Мисс. Обзор. 1910 г. №№ 7—8, стр. 1254.

что это было занятіе никому и ничему ненужное. Впрочемъ, то было время, когда о раскольникахъ всё такъ думали; всё считали ихъ „невѣжественными и глупыми, ничего не понимающими“¹⁾; всё говорили, что они „совершенно ожесточены противъ православія и не приступны для вразумленія“²⁾. Такое безотрадное состояніе Казанской противораскольнической миссіи побудило Григорія къ дѣятельности съ не меньшею энергіей, чѣмъ въ Твери. Строго порицая нерадивость, дерзость и нетерпѣливость увѣщателей³⁾, Григоріи самъ посѣщалъ многіе уѣзды своей епархіи и нерѣдко обращался къ казанскому духовенству съ наставленіями о томъ, какъ нужно вести дѣло миссіонерства. Наставленія эти имѣютъ общій характеръ, когда Григорій обращался ко всему казанскому духовенству — разумѣемъ „Бесѣды“ его, — и частный, когда онъ по частнымъ поводамъ дѣлалъ предписанія отдѣльнымъ священникамъ⁴⁾. Въ обоихъ случаяхъ Григорій былъ вѣренъ своимъ миссіонерскимъ принципамъ: всеобщее и постоянное миссіонерство⁵⁾ посредствомъ мирнаго убѣжденія⁶⁾ и добраго примѣра⁷⁾. Не довольствуясь наставленіями, преосвященный Григорій входилъ во внутреннюю жизнь раскола. Такъ въ 1851 г. ему пришлось имѣть дѣло съ толкомъ рябиновцевъ⁸⁾. Въ 1854 г. онъ пытался выяснитъ общее количество раскольниковъ въ Казанской епархіи и опубликовалъ противъ раскольнической пропаганды спеціальныя мѣры⁹⁾. Заботы преосвященнаго Григорія не замедлили принести плоды. Въ 1855 г. онъ рапортовалъ Синоду объ обращеніи двухъ мужчинъ изъ спасова согласія и 17 душъ мужскаго пола и 18—женскаго изъ поповщинской секты¹⁰⁾.

Мы уже неоднократно упоминали о „Бесѣдахъ“ преосвященнаго Григорія съ духовенствомъ Казанской епархіи. Временемъ ихъ былъ 1852-й г., а мѣстомъ—центральные пункты второго обзора Григоріемъ своей епархіи¹¹⁾. Съ истинно-апостольскою ревностью выступаетъ въ этихъ бесѣдахъ

¹⁾ „Бесѣды съ дух. Каз. епархіи“, стр. 14.   ²⁾ Ibid., стр. 25.

³⁾ Благовѣщенскій „Ист. Каз. дух. сем.“ стр. 416—417.

⁴⁾ А. С. С. 1852 г. № 1754 и 1756.

⁵⁾ „Бесѣды съ дух. Каз. епархіи“, стр. 9.

⁶⁾ Ibid. стр. 29; 34—35; 38—39 и др.   ⁷⁾ Ibid. стр. 65—68.

⁸⁾ А. С. С. 1851 г. № 394.

⁹⁾ А. С. С. 1852 г. №№ 1754 и 1756; 1854 г. № 89.

¹⁰⁾ А. С. С. 1855 г. № 247.   ¹¹⁾ А. С. С. 1852 г. № 892.

преосвященный Григорій обнаруживая и отеческую любовь, и совершенное знаніе дѣла и рѣдкую силу убѣжденія... Если всмотрѣться въ прошлое архипастырской дѣятельности преосвященнаго Григорія, то эти бесѣды, какъ миссіонерская мѣра, не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что дѣлалъ Григорій еще въ Твери. Разница лишь въ количествѣ адресатовъ: въ Твери Григорій обращался къ отдѣльнымъ лицамъ, а здѣсь ко всему епархіальному духовенству.

Намъ извѣстно девять бесѣдъ преосвященнаго Григорія. Въ нихъ онъ обращается отдѣльно къ священникамъ (I—V), діаконамъ (VI), причетникамъ (VII), благочиннымъ (IX) и ко всему духовенству (VIII). Пять первыхъ, направленныхъ спеціально къ священникамъ, составляютъ существенную часть содержанія всѣхъ бесѣдъ. Въ своемъ краткомъ анализѣ послѣднихъ мы будемъ держаться этихъ пяти бесѣдъ по преимуществу. Мы отмѣтимъ въ нихъ тѣ принципы, которые преосвященный Григорій рекомендовалъ духовенству въ руководство, и тѣ качества, которыя онъ считалъ необходимымъ для священника-миссіонера.

Призывая духовенство къ сотрудничеству „въ назиданіи церкви Божіей“ ¹⁾, преосвящ. Григорій прежде всего устанавливаетъ необходимость для каждаго священника быть миссіонеромъ. „Самая первая ваша обязанность, говоритъ онъ священникамъ: учить всѣхъ вѣранныхъ вамъ людей... христіанской вѣрѣ и располагать ихъ жить по правиламъ вѣры. А къ числу вѣранныхъ вамъ людей принадлежатъ не только люди православные, составляющіе вашъ приходъ, но и всѣ неправославные, живущіе въ кругу или близъ вѣреннаго вамъ прихода, не принадлежащіе ни къ какому иному православному или единовѣрческому приходу“ ²⁾... „Вамъ непрестанно должно учить всѣхъ ихъ, и учить не въ какіе-нибудь часы и дни, или какимъ-нибудь только неяснымъ истинамъ, но учить постоянно и всему, нужному для спасенія, всему ученію Христову“ ³⁾. Преосвящ. Григорій былъ крайне опечаленъ ходячимъ взглядомъ на татаръ, язычниковъ, а равно и раскольниковъ, который клеймилъ ихъ, какъ людей „невѣжественныхъ, глупыхъ, ничего не понимающихъ“ и совершенно не способныхъ ко вразумленію въ

¹⁾ „Бесѣды съ духовенствомъ Казайской епархіи“ стр. 2.

²⁾ Ibid. стр. 7.   ³⁾ Ibid., стр. 9.

истинахъ православной вѣры ¹⁾. Онъ горячо отрицалъ это всеобщее заблужденіе и располагалъ духовенство къ сердечному отношенію ко всѣмъ иновѣрцамъ. „Всесильно располагаемъ и побуждаемъ всѣхъ васъ, говорилъ онъ: ко введенію чувашъ, черемисъ и вотяковъ въ истинное и сердечное принятіе православія“ ²⁾. Говоря далѣе о средствахъ этого введенія, Григорій категорически отрицаетъ методъ принужденія ³⁾ и зоветъ на легальную почѣву разумнаго убѣжденія и сердечнаго участія ⁴⁾. „Непрестанно располагаемъ васъ наставлять крестившихся татаръ въ истинахъ православной вѣры и возвращать въ православную вѣру совратившихся изъ нихъ въ магометанство, а также и обращать въ православное христіанство татаръ-магометанъ“ ⁵⁾. Такъ какъ немалымъ препятствіемъ для укрѣпленія татаръ въ христіанской вѣрѣ были недоступные человѣческому разуму догматы о Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ и др., то преосвященный архипастырь рекомендуетъ „непремѣнно произвести въ нихъ глубокое сознаніе великой слабости человѣческаго разума, потомъ потребностей духовной человѣческой природы, ея великой грѣховности, необходимости для нея покаянія и исправленія, а для исправленія небесной помощи, и такимъ образомъ прояснить и доказать истину вѣры православной“ ⁶⁾. Для достиженія этой цѣли преосвященный Григорій указываетъ на необходимость знанія татарскаго языка, совершенно корректнаго обращенія съ татарами, чуждаго всякаго принужденія, и на необходимость спокойнаго выясненія главныхъ истинъ, если можно, на основаніи книгъ, признаваемыхъ у татаръ за священныя ⁷⁾. „Мѣстами есть и раскольники и есть совращающіе въ расколъ. По сему и въ семь отношеніи побуждаемъ васъ къ надлежащему дѣйствованію“ ⁸⁾. И по отношенію къ этимъ послѣднимъ Григорій предостерегалъ отъ принужденія ⁹⁾, рекомендуя прежде всего ознакомиться съ ученіемъ толка ¹⁰⁾, а потомъ уже вести бесѣды съ раскольниками, приводя доказательства, по возможности, изъ книгъ, уважаемыхъ ими самими ¹¹⁾... Такимъ образомъ основательность въ доказательствахъ, спокойствіе въ тонѣ и общее миролюбивое настроеніе являются элементар-

¹⁾ Ibid., стр. 14.

²⁾ Ibid., стр. 15.

³⁾ Ibid., стр. 17—18.

⁴⁾ Ibid., стр. 18.

⁵⁾ Ibid., стр. 21.

⁶⁾ Ibid., стр. 23—24.

⁷⁾ Ibid., стр. 24—25.

⁸⁾ Ibid., стр. 25.

⁹⁾ Ibid., стр. 29.

¹⁰⁾ Ibid., стр. 30.

¹¹⁾ Ibid., стр. 31.

ными и необходимыми условіями всякой миссіи, желающей имѣть какой-либо положительный успѣхъ. „Если нѣкоторые раскольники, магометане и язычники, въ своемъ упорствѣ съ грубостью будутъ говорить, что не хотятъ слушать вашихъ внушеній, то всевозможно старайтесь удержать себя въ спокойствіи, продолжайте говорить съ благоразумною кротостью и назидательнымъ вразумленіемъ. Берегитесь сказать даже одно слово, могущее огорчить вразумляемыхъ вами, иначе вы будете дѣйствовать противъ своей цѣли, потому что огорченный не способенъ къ вразумленію и наученію“ ¹⁾). Въ случаяхъ сопротивленія и упорства Григорій рекомендуетъ и другое средство—„прекратить на нѣсколько времени дѣйствованіе“ ²⁾). А такъ какъ упорство и сопротивленіе часто бываетъ слѣдствіемъ пропаганды руководителей, то преосвященный Григорій рекомендуетъ—„обращать этихъ препятствующихъ“, но опять „не дѣлая никакихъ угрозъ“ ³⁾). Всѣмъ этимъ преосвященный Григорій выдвигаетъ новое условіе успѣшности миссіи, — благоразумную осмотрительность въ дѣйствіяхъ. „Приготовленія магометанъ и язычниковъ къ крещенію никогда не дѣлайте слишкомъ поспѣшно“ ⁴⁾), но предварительно наставивъ въ главныхъ истинахъ вѣры, которыя должны быть представлены ясно, кратко и съ краткимъ опроверженіемъ прежнихъ заблужденій крестившихся ⁵⁾). Преосвященный архипастырь ни въ коемъ случаѣ не совѣтуетъ прекращать наставленія послѣ крещенія, но непрестанно продолжать ихъ по возможности въ простыхъ домашнихъ бесѣдахъ ⁶⁾). Отсюда вытекаетъ одно и самое главное условіе успѣшности миссіонерскаго дѣла—постоянный духовный надзоръ за пасомыми и постоянное наставленіе ихъ въ истинахъ православной вѣры и христіанской нравственности. „Священники, какъ пастыри словесныхъ ввѣренныхъ имъ овецъ, обязаны отыскивать и доставлять имъ лучшую, самую здоровую, вполне достаточную пищу, и охранять ихъ отъ звѣрей, т. е. отъ различныхъ соблазновъ, соблазнительей, лжеучителей и развратителей всякаго рода“ ⁷⁾). Показавъ, какъ долженъ дѣйствовать священникъ миссіонеръ, далѣе преосвященный Григорій говоритъ о

¹⁾ „Бесѣды съ пухов. Казан. епарх.“, стр. 34.

²⁾ Ibid., стр. 35.   ³⁾ Ibid., стр. 38.

⁴⁾ „Бесѣды съ духов. Казан. епархіей“, стр. 40.

⁵⁾ Ibid., сстр. 41.   ⁶⁾ Ibid., стр. 44.   ⁷⁾ Ibid., стр. 54.

качествахъ, необходимыхъ для священника-миссіонера, желающаго дѣйствовать съ успѣхомъ. Первое изъ нихъ—постоянное упражненіе въ словѣ Божіемъ; „всякому изъ васъ, говоритъ преосвященный архипастырь: непремѣнно должно имѣть Священное Писаніе и читать его какъ можно чаще и внимательноѣ, дабы о всѣхъ его изреченіяхъ получить понятіе вѣрное“ ¹⁾). Второе—постоянная проповѣдь, относительно которой не нужно заботиться, чтобы она была красна ²⁾, значительна по размѣру ³⁾ и непремѣнно давала что-либо новое ⁴⁾; главное, что требуется отъ проповѣди это—простота ⁵⁾, краткость ⁶⁾ и ясность ⁷⁾. Третье—образцовая нравственная жизнь. „Примѣрная святость жизни всѣмъ вамъ, священники, необходима, потсму что вы пастыри, т. е. руководители къ святой жизни и ко спасенію душъ, какъ вѣреннаго вамъ прихода, такъ и вашего причта“ ⁸⁾). Въ противномъ случаѣ священника ожидаетъ презрѣніе отъ пасомыхъ ⁹⁾, ибо такимъ священникомъ разстраивается дѣло спасенія многихъ ¹⁰⁾. Развивая мысль о примѣрной жизни духовенства, преосвященный Григорій заканчиваетъ свою бесѣду съ священниками указаніемъ частныхъ сторонъ примѣрной нравственной жизни ¹¹⁾.

А. Можаровскій говоритъ, что бесѣды преосвященнаго Григорія „были съчувственно приняты духовенствомъ, и въ дальнѣйшемъ служили для него руководствомъ въ его пастырской практикѣ при исполненіи важнѣйшей обязанности наученія вѣрѣ Христовой“ ¹²⁾. Если же мы не видимъ особенно ощутительныхъ фактическихъ результатовъ возбужденной миссіонерской дѣятельности, если не видимъ массоваго перехода въ православіе татаръ, язычниковъ и раскольниковъ, то во всякомъ случаѣ мы имѣемъ полную возможность убѣдиться, что священники теперь дѣйствуютъ болѣе энергично и осмысленно. Епархіальному начальству они представляли уже не стереотипные отчеты, а обстоятельное изложеніе всего хода миссіонерства и всей сути

¹⁾ „Бесѣды съ духов. Казан. епарх.“, стр. 48.   ²⁾ Ibid., стр. 55.

³⁾ Ibid., стр. 56.   ⁴⁾ Ibid., стр. 58.   ⁵⁾ Ibid., стр. 56.

⁶⁾ Ibid., стр. 57.   ⁷⁾ Ibid., стр. 58.

⁸⁾ „Бесѣды съ духов. Казан. епарх.“, стр. 65.

⁹⁾ Ibid., стр. 66.   ¹⁰⁾ Ibid., стр. 67.   ¹¹⁾ Ibid., стр. 69—116.

¹²⁾ Чт. въ И. О. И. Д. Р., 1880 г., I. Можаровскій „Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщ. Казан. инородцевъ“, стр. 242.

своихъ бесѣдъ, хотя въ концѣ ихъ обычно сознаются въ слабыхъ успѣхахъ. Но это послѣднее обстоятельство имѣеть уже совершенно другое объясненіе, именно: не нерадивость дуковенства, а его неподготовленность.

Преосвященный Григорій еще до бесѣдъ обращалъ вниманіе на неподготовленность священниковъ къ ихъ высокому служенію и еще въ 1851 г. представилъ въ Синодъ проектъ миссіонерскаго образованія и дѣйствованія. Общее содержаніе этого проекта таково. Преосвященный авторъ констатируетъ, что въ Казани много магометанъ, раскольниковъ и язычниковъ, а средства, употребляемые для ихъ обращенія,—крайне недостаточны. Является полная необходимость въ образованныхъ, преданныхъ дѣлу и опытныхъ людяхъ, которые вѣдали бы исключительно дѣло миссіонерства. Миссіонеры должны быть двухъ родовъ: одни по мѣрѣ надобности должны переходить съ мѣста на мѣсто (иноки, по преимуществу), а другіе постоянно жить въ приходѣ. Тѣ и другіе должны дѣйствовать посредствомъ словеснаго убѣжденія и добраго примѣра, имѣя дѣлью показать заблудившимъ истину и вѣрное средство къ вѣчному спасенію. Но гдѣ взять миссіонеровъ? Единственная возможность получить ихъ представляется духовною школою, если образованіе ея частію усилить, частію измѣнить и дополнить. Преосвященный Григорій проектировалъ часть миссіонерскихъ предметовъ ввести въ общеобязательный курсъ уѣздныхъ училищъ, семинарій и академій и затѣмъ устроить особыя миссіонерскія отдѣленія съ двухлѣтнимъ курсомъ при семинаріяхъ и академіяхъ. На миссіонерскія отдѣленія предполагалось принимать „надежнѣйшихъ“ воспитанниковъ и студентовъ, которые изъявляютъ согласіе служить послѣ дѣлу миссіи. Преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ въ возможно полномъ составѣ поручалось двумъ спеціальнымъ профессорамъ. Въ концѣ проекта преосвященный авторъ говоритъ о средствахъ содержанія миссіонеровъ (оклады, жалованье и пенсія) и объ управленіи (миссіонерское правленіе) ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого общаго проекта явилось четыре частныхъ (до 1853 г.), именно: а) частный „проектъ миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ—поповщину и безпоповщи-

¹⁾ Рукопись Спб. духов. академіи, № А 1/229.

ну—въ Казанской епархіи“, в) „проектъ миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на татаръ въ Казанской епархіи“, с) проектъ миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствія на чувашъ и черемись Казанской епархіи“ и d) „проектъ миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на монгольское племя“. Проектъ о раскольникахъ значительно отличается отъ трехъ другихъ проектовъ и содержитъ въ себѣ планъ организаціи противораскольническаго миссіонерскаго образованія, намѣчаетъ предметы, которые должны составить миссіонерскій курсъ, подробно указываетъ литературу раскола и, въ заключеніе, предлагаетъ практическія наставленія будущимъ миссіонерамъ противъ раскола ¹⁾). Что касается остальныхъ трехъ проектовъ, то они болѣе или менѣе стереотипны. Общее содержаніе ихъ сводится къ слѣдующему. Сначала они даютъ общія свѣдѣнія о той или иной народности и вводятъ въ ихъ вѣрованія; затѣмъ указываютъ главныя затрудненія къ обращенію ихъ въ православіе, мѣры къ успѣшному дѣйствованію, необходимость образованія миссіонеровъ, мѣсто данныхъ миссіонерскихъ предметовъ въ духовной школѣ и, наконецъ, практическія наставленія. Къ каждому изъ этихъ трехъ проектовъ приложенъ проектъ устройства соответствующей миссіи ²⁾).

21 декабря 1851 г. оберъ-прокуроръ графъ Пратасовъ представилъ первый общій проектъ Св. Синоду ³⁾). Однако послѣдній не торопился разсмотрѣніемъ его и вынесъ свое постановленіе лишь 21 іюля 1853 г. Это постановленіе гласило: „образовать при духовныхъ академіяхъ изъ наличнаго состава студентовъ и изъ священнослужителей, кои изъявляютъ на то желаніе, по небольшому отдѣленію для приготовленія ихъ на дѣло борьба съ раскольниками какъ въ видѣ прямыхъ миссіонеровъ, такъ и въ видѣ священниковъ при церквахъ единовѣрческихъ и православныхъ, гдѣ есть раскольники“ ⁴⁾). Въ видѣ опыта въ томъ же году были открыты миссіонерскія отдѣленія при С.-Петербургской духовной академіи и семинаріи ⁵⁾). Въ слѣдующемъ году (1854) они были открыты

¹⁾ Рукоп. СПБ. духов. Академіи, № А 1/229; ср. Благовѣщенскій. „Исторія Казан. дух. семинаріи“, стр. 399—405.

²⁾ Рукоп. СПБ. духовн. Акад., № А 1/231.

³⁾ А. С. С. 1851 г. № 785.

⁴⁾ Д. У. У. 1853 г. № 196.

⁵⁾ Д. У. У. 1853 г. № 196; А. С. С. 1853 г. № 1529, л. 11.

при Кіевской ¹⁾ и Московской академіяхъ ²⁾, также при нѣкоторыхъ семинаріяхъ Кіевского округа ³⁾. Что же касается Казанской академіи и семинаріи, то здѣсь также миссіонерскія отдѣленія были открыты въ 1854 г. самимъ Григоріемъ, который составилъ ихъ изъ надежнѣйшихъ студентовъ ⁴⁾. Въ періодъ времени (1854 и 1855 г.г.) при дѣятельномъ участіи преосвященнаго Григорія были открыты миссіонерскія отдѣленія во всѣхъ семинаріяхъ Казанскаго округа, гдѣ по мѣстнымъ нуждамъ, кромѣ раскола, воспитанники знакомились съ мусульманствомъ и язычествомъ ⁵⁾. Раньше мы уже говорили, какъ относился преосвященный Григорій къ миссіонерскому отдѣленію въ Казанской академіи, а потому теперь добавимъ только то, что, благодаря его энергичнымъ стараніямъ, въ самое короткое время это отдѣленіе стало образцовымъ и служило примѣромъ для другихъ академій и семинарій.

Однако, если миссіонерскія отдѣленія и были открыты, то сами миссіонеры были еще дѣломъ будущаго. А между тѣмъ, по сознанію Синода, по епархіямъ „настояла крайняя надобность въ просвѣщенныхъ миссіонерахъ“ ⁶⁾. Поэтому Синодъ предпринялъ экстраординарную мѣру. Указомъ отъ 22 октября 1853 года онъ вызывалъ изъ 14 наиболѣе зараженныхъ расколомъ епархій по одному и по два человѣка изъ чернаго и бѣлаго духовенства для экстренной подготовки къ миссіонерству. Вызывались такіе, „коимъ уже извѣстны заблужденія раскольниковъ и мѣстныя обстоятельства, до нихъ касающіяся, и кои по усердію, благочестію и безкорыстію способны, достойны и готовы посвятить себя великому дѣлу обращенія заблуждающихъ“ ⁷⁾. Вызванные начали съѣзжаться съ 16 ноября 1853 г. и помѣщались большею частью въ зданіяхъ академіи и семинаріи ⁸⁾. Къ 23 февраля 1854 г. они были всѣ въ сборѣ и съ этого дня начались самыя занятія. Всѣ прибывшіе священники и монахи были поручены назиданію преосвященнаго архіепископа Казанскаго

¹⁾ Д. У. У. 1853 г. № 196.

²⁾ Д. У. У. 1853 г. № 196, л. 119—120.

³⁾ Д. У. У. 1853 г. № 196.   ⁴⁾ Д. У. У. 1853 г. № 196.

⁵⁾ Благовѣщенскій. „Исторія Казан. духовн. семинаріи“, стр. 399—427.

⁶⁾ А. С. С. 1853 г. № 883, лл. 33—36.

⁷⁾ А. С. С. 1853 г. № 889, лл. 33—36.

⁸⁾ А. С. С. 1853 г. № 889, л. 58.

Григорія „съ тѣмъ, чтобы онъ отобралъ отъ нихъ свѣдѣнія о положеніи раскола въ тѣхъ епархіяхъ, къ коимъ они принадлежатъ, и, по архипастырскомъ испытаніи способностей ихъ, образа мыслей и готовности на всякое самоотверженіе, преподать имъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ исторію раскола въ главныхъ его чертахъ, понятіе о всѣхъ сектахъ и наставленія къ разсѣянію ихъ заблужденія въ духѣ кротости и смиренія, съ самоотверженіемъ и упованіемъ на милость Божію“¹⁾. Кромѣ того, Синодъ рекомендовалъ занять вызванныхъ пересмотромъ книгъ и рукописей, находящихся въ Синодѣ и для этого въ помощь Григорію назначилъ ректора С.-Петербургской академіи, епископа Макарія (Булгакова)²⁾. Самъ Григорій читалъ курсистамъ исторію раскола, полемику противъ него и миссіонерскую педагогику³⁾. Къ 10 іюня 1854 г. Григорій закончилъ чтеніе лекцій и вмѣстѣ съ этимъ исполнилъ порученіе Синода. Отпуская своихъ слушателей въ распоряженіе мѣстныхъ преосвященныхъ, онъ рекомендовалъ ихъ съ лучшей стороны⁴⁾, и въ постоянное руководство подарилъ каждому изъ нихъ „Исторію раскола“ и „Миссіонерскую педагогику“ въ рукописяхъ, а „Наставленіе къ разъясненію заблужденій“ („Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“)—въ печатныхъ листахъ⁵⁾. Не беремся судить, къ чему привела эта мѣра, насколько слушатели Григорія могли быть миссіонерами... Но если и не имѣть въ виду краснорѣчивыхъ фактовъ въ миссіонерской дѣятельности отдѣльныхъ слушателей Григорія (священникъ о. Цвыневъ)⁶⁾, если имѣть въ виду и скептическое замѣчаніе по поводу оригинальныхъ курсовъ архіепископа Иннокентія (Борисова)⁷⁾ и епископа Макарія (Булгакова)⁸⁾, то во всякомъ случаѣ священники-курсисты много приобрѣли отъ Григорія, отъ знакомства съ раскольническими первоисточниками и отъ взаимнаго обмѣна мыслей по различнымъ вопросамъ миссіонерской практики. Самъ Григорій вѣрилъ въ безусловную пользу устроенныхъ имъ курсовъ и

¹⁾ А. С. С. 1853 г. № 889, лл. 33—36.

²⁾ А. С. С. 1853 г. № 889, лл. 33—36.

³⁾ Псков. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 9, стр. 170.

⁴⁾ А. С. С. 1853 г. № 889, л. 179.   ⁵⁾ А. А. С. 1853 г. № 889, л. 179.

⁶⁾ Псков. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 10, стр. 187.

⁷⁾ Церк. Вѣстн. 1883 г. № 26, стр. 9.

⁸⁾ Христ. Чт. 1884 г. Май—Іюнь, стр. 812 и 815.

нѣчто подобное устроилъ уже по собственной иниціативѣ, когда былъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ.

Преосвященному Григорію суждено было до конца жизни не прекращать миссіонерской дѣятельности. Перейдя въ центръ культурной жизни Россіи, въ столицу, онъ какъ въ ней самой, такъ и въ епархіи ея, встрѣтилъ самыя разнообразныя религіозныя отклоненія. И, несмотря на свое высокое и сложное административное положеніе по званію первенствующаго члена Св. Синода и по управленію двумя обширными епархіями, онъ не упускалъ изъ виду миссіи. Мы уже говорили, какъ онъ боролся словомъ и дѣломъ съ моднымъ тогда нерелигіознымъ вольнодумствомъ. Теперь намъ остается сказать о мѣрахъ его противъ раскола.

Въ виду значительнаго количества раскольниковъ въ митрополиі, преосвященный Григорій призналъ необходимымъ принять особыя мѣры противъ совращенія въ расколъ православныхъ и для обращенія раскольниковъ. 12 іюня 1857 г. онъ предложилъ консисторіи къ исполненію цѣлый рядъ мѣръ въ этомъ родѣ. Сущность ихъ сводится къ тому, чтобы приходскій священникъ имѣлъ неослабный надзоръ за исполненіемъ прихожанами христіанскихъ обязанностей (хожденіе въ церковь и говѣніе), чтобы онъ всегда наставлялъ ихъ, чтобы по возможности располагалъ къ себѣ мѣрами любви и кротости раскольниковъ, чтобы обучалъ раскольническихъ дѣтей и возможно чаще совершалъ богослуженіе ¹⁾. Дѣйствуя въ направленіи мѣръ митрополита, С.-Петербургская консисторія (20 сентября 1857 г.) повсемѣстно разослала въ руководство священникамъ сочиненіе владыки „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“ ²⁾.

Спустя два года преосвященный Григорій въ тѣхъ же цѣляхъ улучшенія миссіонерскаго дѣла въ епархіи составилъ новую форму отчетной вѣдомости о раскольникахъ. Новая вѣдомость требовала точныхъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, объ обстоятельствахъ ихъ прироста и уменьшенія, о моленныхъ, о наставникахъ и о средствахъ, употребляемыхъ раскольниками за расколъ и православными противъ него. Преосвященный Григорій строго наблюдалъ за выполненіемъ всѣхъ, изданныхъ имъ правилъ, и въ слу-

¹⁾ А. СПб. Д. К. 1857 г. № 26070; 30227; 1859 г. № 25627.

²⁾ А. СПб. Д. К. 1858 г. № 29964.

чаѣ замѣченной имъ оплошности не стѣнялся выговоромъ ¹⁾. Въ случаяхъ настоятельной нужды, въ виду „особаго нерадѣнія къ церкви и ея обычаямъ и обрядамъ“ онъ посылалъ на мѣсто особаго священника, который, не будучи занятъ отправленіемъ приходскихъ обязанностей, имѣлъ бы полную возможность дѣйствовать исключительно на раскольниковъ и тѣхъ изъ православныхъ, кои колеблются въ вѣрѣ“ ²⁾.

Для приготовленія нужныхъ часто „особыхъ священниковъ“ преосвященный Григорій хотѣлъ устроить нѣчто въ родѣ постоянныхъ противораскольническихъ курсовъ. Въ 1858 г. на этихъ курсахъ обучалось четыре вдовыхъ священника, которые слушали наставленія самого Григорія и лекціи на миссіонерскомъ отдѣленіи при академіи. Жили они въ лаврской киновіи на полномъ содержаніи и были въ непосредственномъ распоряженіи самого митрополита. Иногда миссіонеры съ этихъ курсовъ попадали на службу въ другую епархію ³⁾.

Но скромный масштабъ миссіонерскаго образованія въ духовной школѣ и на курсахъ у Григорія далеко не удовлетворялъ миссіонерскихъ чаяній преосвященнаго митрополита. Онъ мечталъ объ учрежденіи особаго миссіонерскаго института, гдѣ бы готовились специалисты—миссіонеры по разнымъ видамъ религіозныхъ отклоненій россійскаго государства, готовились основательно подъ опытнымъ руководствомъ. Въ рапортѣ отъ 12 декабря 1858 г. онъ представилъ въ Синодъ первый общій проектъ миссіонерскаго или апостольскаго института ⁴⁾. 25 декабря государь утвердилъ его проектъ и представилъ въ распоряженіе Синода мызу (Аракчеевскія зданія) въ с. Грузинѣ, Новгородской губерніи, гдѣ Григорій предполагалъ помѣстить институтъ ⁵⁾. Проектировалось въ институтъ принимать способнѣйшихъ молодыхъ людей изъ всѣхъ семинарій и занять ихъ а) общими для всѣхъ богословскими и историческими науками и б) изученіемъ языковъ, употребляющихся въ тѣхъ мѣстахъ, куда они по предположенію должны быть посылаемы. Учебный курсъ преосвященный Григорій предполагалъ въ семь лѣтъ ⁶⁾. Мечта преосвященнаго Григорія была непривѣтливо встрѣ-

¹⁾ А. СПб. Д. К. 1859 г. № 29964.

²⁾ А. С. С. 1859 г. № 1644.

³⁾ А. С. С. 1859 г. № 1644.

⁴⁾ А. С. С. 1858 г. № 2329, л. 1—2.

⁵⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 20.

⁶⁾ А. С. С. 1858 г. № 2329, л. 1—2.

чена даже другомъ его, митрополитомъ Филаретомъ (Дроздовымъ), который писалъ въ Синодъ (отъ 17 мая 1860 г.), что „во всякомъ случаѣ отъ перваго опыта трудно ожидать совершенства... Трудно устроить въ самомъ миссіонерскомъ учрежденіи обученіе разнымъ нехристіанскимъ языкамъ, изъ которыхъ нѣкоторые не получили еще научнаго обработанія не представляютъ способныхъ учителей. Безъ сомнѣнія, неудобно было бы поставить сіе учрежденіе въ шумномъ городѣ; но будутъ неудобства со стороны и слишкомъ пустого мѣста, гдѣ нѣтъ въ близости ни учебныхъ пособій, ни обществъ людей ученыхъ и образованныхъ, тогда какъ въ миссіонерахъ образовать должно не застѣнчивость одиночества, а свободное присутствіе духа для обращенія съ людьми даже при необыкновенныхъ встрѣчахъ“¹⁾. Съ своей стороны митрополитъ Филаретъ предлагалъ устроить вѣро-проповѣдническій монастырь или вѣро-проповѣдническое братство, хотя не отказалъ въ нѣкоторыхъ указаніяхъ для института²⁾. 15 іюня 1860 г. эти указанія были препровождены къ преосвященному митрополиту Григорію „для соображенія“. Но Григорій тогда уже лежалъ на смертномъ одрѣ, а 17 іюня онъ скончался. Смерть Григорія была началомъ медленнаго умиранія мысли объ институтѣ. 15 февраля 1861 г. послѣдовалъ вызовъ слушателей для института, которые скоро начали съѣзжаться³⁾. Начальникомъ института былъ назначенъ законоучитель Тифлисской Губернской гимназіи, протоіерей Іоакимъ Романовъ⁴⁾, который къ 28 ноября 1863 г. представилъ въ Синодъ подробный уставъ миссіонерскаго института⁵⁾. Но дѣло шло вяло. Занятія въ институтѣ не открывались. Слушатели, не желая оставаться въ неопредѣленномъ положеніи, разъѣзжались, а скоро (17 сентября 1864 г.) начальникъ предполагаемаго института былъ опредѣленъ на священническую и законоучительскую должность въ первую С.-Петербургскую военную гимназію⁶⁾. 10 августа 1866 г. мыза была передана обратно въ Министерство Государственныхъ Имуществъ⁷⁾,

¹⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 42.

²⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 44.

³⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 55—57.

⁴⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 61.

⁵⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л.л. 322—328.

⁶⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 333.

⁷⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 348.

а проектъ объ открытіи миссіонерскаго института былъ оставленъ при дѣлѣ на случай возбужденія вопроса объ открытіи института въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ ¹⁾. 17 февраля 1867 г. былъ переданъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и капиталъ, принадлежащій мызѣ въ 53,250 руб. ²⁾. Итакъ, умерла великая мысль преосвященнаго митрополита Григорія.

При митрополитѣ Григоріи значительно подвинулось впередъ дѣло перевода богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Еще въ 1828 году при С.-Петербургской семинаріи былъ открытъ классъ финскаго языка ³⁾. Въ томъ же году учителемъ его Григоріемъ Окуловымъ былъ переведенъ на финскій языкъ катихизисъ ⁴⁾. Но дальше дѣло перевода остановилось до самаго 1849 г., когда уже другой преподаватель этого языка, Тома Фриманъ, снова взялся за переводъ богослужебныхъ книгъ. До митрополита Григорія дѣло подвигалось очень медленно. Фриманъ отсылалъ свои переводы на исправленіе финляндскимъ священникамъ и потомъ снова самъ считался съ ихъ поправками и замѣтками ⁵⁾. Въ 1858 г. митрополитъ Григорій узналъ, что многіе православные финны, за неимѣніемъ богослужебныхъ книгъ, употребляютъ лютеранскіе молитвенники и ходятъ для молитвы въ лютеранскія кирки. Черезъ митрополита это печальное обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ Синоду, который 17 іюня 1858 г. издалъ указъ объ учрежденіи Комитета для перевода богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Членами комитета были: архимандритъ Павелъ (Лебедевъ) и Тома Фриманъ. Въ 1859 г. Комитетъ представилъ преосвященному Григорію вечерню, утреню и литургію св. Іоанна Златоуста. А въ февралѣ 1860 г. были уже готовы и представлены: литургія Василия Великаго, преждеосвященныхъ даровъ, чинъ благословенія колива, чинъ надъ кутією въ память усопшихъ и чинъ литіи объ усопшихъ. Въ концѣ представленія было добавлено, что подготовленъ уже переводъ и остальной части служебника ⁶⁾.

¹⁾ Внутр. Правл. 1859 г. № 1.

²⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л. 348.

³⁾ А. С. С. 1858 г. № 2330, л.л. 359—360.

⁴⁾ Внѣш. Правл. 1828 г. № 148.

⁵⁾ Внѣш. Правл. 1828 г. № 148.

⁶⁾ Церк. Лѣтоп. 1860 г. стр. 400: „Истор.-стат. свѣдѣнія о СПб. еп.“ ч. VIII, стр. 59.

Судя по изложенной исторіи миссіонерской дѣятельности Григорія, мы получаемъ полное право сказать, что миссіонерство было самымъ любимымъ занятіемъ его, которому онъ отдалъ много силъ и энергіи и которое принесло желанные плоды. Мы видимъ, что, благодаря преосвященному Григорію, это никого раньше не интересовавшее дѣло приобрѣло общецерковный интересъ и государственное значеніе. Мы видимъ миссіонерскія отдѣленія въ академіяхъ и семинаріяхъ, откуда выходили просвѣщенные миссіонеры, одушевленные высокою идеею общаго мира и братства во Христѣ. Если миссіонерскія намѣренія преосвященнаго Григорія практически и не были осуществлены, такъ какъ миссіонерскій институтъ умеръ, не ролившись, такъ какъ курсы для священниковъ больше не повторялись, и самъ „Православный Собесѣдникъ“ изъ специально-миссіонерскаго сдѣлался учебнымъ органомъ академіи,—то главный пунктъ ихъ былъ достигнутъ: миссіонерскіе предметы, сдѣлавшись общеобязательными въ академіяхъ и семинаріяхъ, дѣлали и дѣлаютъ то, что въ каждомъ приходѣ теперь можно надѣяться встрѣтить священника, знакомаго съ расколомъ, его исторіей и опроверженіемъ. А этимъ въ достаточной степени осуществляется девизъ преосвященнаго Григорія: каждый священникъ-миссіонеръ.

Общая характеристика митрополита Григорія, какъ дѣятеля въ области духовнаго просвѣщенія.

Разносторонность и самостоятельность просвѣтительной дѣятельности митрополита Григорія. Самоотверженность и высота служенія его дѣлу духовнаго просвѣщенія.

„Академія сохранить въ своей памяти дорогое имя этого достойнѣйшаго архипастыря, всегда съ горячимъ участіемъ относившагося къ дѣлу духовнаго просвѣщенія“¹⁾.

Если принято отводить людямъ мѣсто въ исторіи лишь за то, что они занимали въ жизни высокое положеніе, то тѣмъ большее право на это мѣсто принадлежитъ тѣмъ, кто

¹⁾ Проф. Чистовичъ. „СПБ. дух. академія за послѣднія 30 лѣтъ“ (1858—1888 гг.). СПб. 1889 г., стр. 17.

зареккомендовалъ себя какою-либо полезною дѣятельностью. Митрополитъ Григорій по праву занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія на Руси въ XIX столѣтіи. Его просвѣтительная дѣятельность не только была снабжена высокѣмъ церковно-государственнымъ авторитетомъ, но и, продолжаясь около сорока шести лѣтъ (1814—1860 г.), заявила себя многими положительными качествами и разнообразною пользою. Прежде всего она была разностороннею. Духовная школа, церковная проповѣдь и миссія были предметомъ живѣйшаго интереса для Григорія. Духовной школѣ онъ посвятилъ свои молодые годы и отдалъ, быть можетъ, лучшія силы, когда служилъ въ родной академіи сначала профессоромъ и библіотекаремъ, а потомъ инспекторомъ и, наконецъ, ректоромъ. Проповѣди Григорій произносилъ отчасти въ академіи, но съ большею продуктивною— въ дальнѣйшей періодъ своей епархіальной службы, когда не упускалъ ни одного удобнаго случая, чтобы не сказать своимъ пасомымъ приличнаго наставленія. Что же касается миссіи, то она, не уменьшая интереса преосвященнаго Григорія къ духовной школѣ и проповѣди, но стоя въ тѣсной связи съ тою и другою, занимаетъ доминирующее положеніе въ его дѣятельности во вторую половину его долготлѣннаго служенія русской церкви.

Личность митрополита Григорія становится тѣмъ почтеннѣе, что во многомъ изъ того, что онъ дѣлалъ, ему самому принадлежитъ инициатива, теоретическая разработка и первая и примѣрная практика. Въ годы академической службы онъ первый началъ преподавать богословіе на русскомъ языкѣ, въ К. Д. У. онъ горячо и основательно отстаивалъ права гражданства русскаго языка и, несмотря на открытые протесты всѣхъ членовъ ея, продолжалъ читать лекціи на русскомъ языкѣ въ теченіе всей дальнѣйшей своей профессорской службы. Въ дѣлѣ проповѣди онъ открыто боролся съ царившею тогда схоластическою вычурностью выраженія и діалектическими тонкостями построенія. Самъ онъ проповѣдывалъ просто и ясно и того же требовалъ отъ другихъ. Но всего болѣе митрополитъ Григорій зареккомендовалъ себя самостоятельностью и плодотворностью въ дѣлѣ реформы противораскольнической миссіи и введенія миссіонерскаго образованія въ духовной школѣ. Его можно назвать отцомъ обновленной миссіи въ Россіи. Онъ не только первымъ по-

далъ мысль объ улучшеніи миссіонерскаго дѣла, но и писалъ одинъ за другимъ самые проекты миссіонерскаго образованія и устройства миссій. Въ своемъ (Казанскомъ) округѣ онъ самъ открывалъ и организовалъ миссіонерскія отдѣленія. Нужно замѣтить, что открытое, а потомъ непосредственно руководимое и поощряемое Григоріемъ миссіонерское отдѣленіе Казанской духовной академіи образцовою постановкою дѣла скоро стало примѣромъ для всѣхъ другихъ и продолжаетъ свое существованіе и теперь, когда въ другихъ академіяхъ о миссіонерскихъ отдѣленіяхъ не осталось и воспоминаній.

Далѣе, преосвященный Григорій въ своей дѣятельности былъ самоотверженнымъ труженикомъ, открытымъ борцомъ за то, что считалъ справедливымъ и необходимымъ, и щедрымъ покровителемъ духовнаго образованія. Сразу же, по окончаніи академіи, ему пришлось преподавать семь отдѣльныхъ богословскихъ наукъ, что было тѣмъ труднѣе, что по нѣкоторымъ изъ нихъ совсѣмъ не было еще руководствъ и пособій. Григорію по необходимости приходилось составлять лекціи, которыя требовали большой усидчивости и непрерывнаго самообразованія. Самообразование преосвященный Григорій считалъ для себя необходимымъ и въ дальнѣйшемъ. Въ теченіе всей своей жизни Григорій „имѣлъ охоту заниматься чтеніемъ книгъ“ ¹⁾. Занимаясь всю жизнь то профессорскимъ преподаваніемъ, то учено-богословскими трудами... говоритъ проф. Чистовичъ: митрополитъ Григорій сохранилъ эту склонность... до старости; но въ послѣдніе годы жизни онъ занимался ими съ особенною настойчивостью, какъ бы считая ихъ существеннѣйшею обязанностью папства. Начальству духовной академіи онъ приказалъ представлять ему всѣ статьи прежде напечатанія ихъ, а основанную имъ „Духовную Бесѣду особенно въ два первые года, можно сказать, наполнялъ статьями собственнаго сочиненія“ ²⁾. Не говоримъ уже объ „Истинно-древней и истинно-православной Христовой Церкви“, которая стоила автору колоссальной усидчивости и кропотливаго труда—выписывать цѣлыя страницы изъ старопечатныхъ и рукописныхъ раскольническихъ книгъ и систематизировать ихъ по вопросамъ полемики съ раско-

¹⁾ А. С. С. 1861 г. № 1001.

²⁾ Проф. Чистовичъ. „Руководящіе дѣятели дух. просвѣщенія“, стр. 361.

ломъ. Самыя проповѣди митрополита Григорія носятъ на себѣ печать мысленнаго напряженія и долгой кабинетной подготовки. При среднихъ способностяхъ митрополиту все давалось съ трудомъ. Но зато, къ чему разъ привели его постоянныя занятія и продолжительныя думы, отъ того онъ не отказывался въ теченіе всей дальнѣйшей своей жизни, несмотря ни на какія обстоятельства. Краснорѣчивой иллюстраціей къ этому является дѣятельность митрополита Григорія въ К. Д. У... ¹⁾. Раздѣляя гуманныя стремленія вѣка, митрополитъ Григорій не боялся перешагнуть порогъ обычая и ходячихъ понятій тамъ, гдѣ видѣлъ явную пользу. Думается, что и теперь многіе были бы удивлены, если бы кто-нибудь предложилъ разрѣшить лицамъ всякаго званія и пола присутствовать при чтеніи лекцій въ духовной академіи ²⁾. А тогда это предложеніе, конечно, забаллотированное, внесъ самъ митрополитъ. Преосвященный Григорій любилъ духовную школу и не жалѣлъ для нея не только своихъ трудовъ. Онъ давалъ изъ собственныхъ средствъ преміи за лучшія сочиненія по миссіонерскимъ предметамъ въ Казанской академіи. Онъ положилъ на преміи за богословско-полемическое сочиненіе цѣлый капиталъ при С.-Петербургской академіи. Преосвященный Григорій не жалѣлъ для духовной школы и своего любимаго имущества—книгъ, щедро жертвуя ихъ при жизни и отдавъ всё по смерти. Все это тѣмъ цѣннѣе, что направлялось къ идеальной цѣли. Своимъ капиталомъ (3,500) и, главное, условіями пользованія имъ, Преосвященный Григорій показалъ, что онъ не только могъ нести бремя повседневнаго труда, но и былъ способенъ подняться на ту высоту христіанскаго прогресса, до которой дѣйствительность не доросла еще и теперь и дорастетъ, кажется, лишь тогда, когда наступитъ царство Божіе на землѣ.

В. Никифоровъ.

Старый—Осколь.

19 февраля 1914 года.

¹⁾ Львовъ. «Письма къ Филарету», стр. 81—83.

²⁾ А. С. С. 1859 г. № 1181, л. 1.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки